

Как помнить о Кришне 24 часа в сутки

Правдивость должна быть последней ногой дхармы. Но это действительно шатающаяся нога. Еще недавно, даже в западном мире, в большей части западного мира люди заключали сделки, деловые сделки и любые. Может быть, кто-то как раз продает подержанную вещь без посредника, кто-то продает подержанный автомобиль кому-то, и тот говорит: «Окей, я даю тебе 100 долларов сейчас и остальные 50 долларов выплачу в течение трех месяцев». И они договариваются рукопожатием. Так было. Но в наши дни, чего ни коснись, вам нужно оформить все в письменном виде, нотариально. Кому сейчас можно верить?

Но тогда можно спросить: а зачем мы просим вас давать обещание, если людям нельзя доверять? Есть промежуток времени, в котором видно, какой характер у человека, пришедшего за посвящением. И некоторый уровень доверия имеется. Хотя видно, что многие тем не менее не следуют после принятия обета. Тогда можно спросить: а зачем тогда нужны обеты? Зачем надо давать обет перед гуру, огнем и вайшнавками? Зачем придавать этому большое значение? Если кто-то говорит: «Я не буду делать это, я не буду делать то, я буду делать это». Зачем надо принимать такие торжественные формальные обеты? Почему это так важно?

Мы даем обет делать то, что мы не склонны делать, к чему у нас нет привычки, и отказаться от того, что нам очень хочется делать. Нет нужды давать обет отказаться от мясоедения, если у нас не было склонности к этому. И в действительности оказывается, что до Шрилы Прабхупады в обществе вайшнавов в Индии, когда давалось посвящение, не было такого: «Ты согласен следовать четырем регулирующим принципам?» Такого не было. Всем было понятно, ты — кандидат на посвящение, ты собираешься стать вайшнавом. Понятно, ты такого не делаешь.

Но что касается Шрилы Прабхупады, он вынужден был ввести это, поскольку его ученики из западных стран были воспитаны в культуре, где такие вещи считаются обычным делом. Обет не делать этого есть, поскольку в этом не было бы нужды, если бы у нас не было склонности делать это. Мы не даем обет, например, не совершать самоубийство. Мы не клянемся не бить кулаком в лицо десяти людям каждый день. У нас нет такой склонности или привычки делать это.

Эти вещи разрешены законом и обществом. В любое время мы можем это делать. Нам это сойдет с рук. Любой из нас прямо сейчас может пойти поесть мяса. Нам надо будет выйти за пределы Пушкара, поскольку здесь не разрешено мясо. Но любой может это делать. Но принимая обет очень торжественно, и в первую очередь, если у нас есть здравый смысл, а предполагается, что он есть, если человек собирается стать инициированным вайшнавом, нам следует знать, что эти вещи, даже если у меня есть склонность к ним, они абсолютно вредоносны для моей истинной выгоды. И принятие обета означает, что у нас есть чувство ответственности. И тогда: я произнес это вайшнавам, гуру в присутствии священного огня, поэтому я должен это делать.

Кроме того, может иметь место некоторый страх. Если кто-то ест мясо все время, это влечет за собой греховную реакцию. Но еще большую, если человек дал обет не есть мясо. Конечно, многие люди, получившие посвящение в Индии, никогда в жизни не ели мяса, и у них никогда не было такого желания. Многие, все меньше и меньше, поскольку все больше и больше мясоедение становится частью культуры в Индии. Но многие из тех, кого я инициировал, никогда не ели мяса. Может быть, в колледже, а они из вегетарианской семьи, и они просто попробовали его однажды, но у них нет... Многие индийцы до сегодняшнего дня не воспитаны в культуре мясоедения, распития спиртного или участия в азартных играх или незаконного

секса.

Вот почему раньше эти обеты во время посвящения не принимались. Подразумевалось, что люди следуют им в любом случае. И так, благочестивым индийцам следовать этим принципам легко, если они делали это с рождения. Но мы обнаруживаем больше и больше в последние несколько лет, что даже индийцы из хороших семей тотально становятся жертвами порнографии в интернете. Она везде. Куда бы вы ни пошли, вы просто берете свой смартфон и клик, клик, клик, и вот вам, пожалуйста. Это очень, очень, очень способствует деградации.

Но мы обнаруживаем, даже преданные приходят, присоединяются к нашему Движению и им трудно отбросить впечатления прежней жизни, которые они получили, видя так много плохого или делая много плохого. Даже Бхактивинода Тхакур в том эссе, которое изначально было представлено как речь о «Бхагаватам», сказал: «Как трудно отказаться от неправильных идей, которые мы впитали в юности». Он говорил об ошибочных идеях, что уж говорить об очень греховных и отвратительных впечатлениях. В основном индийцы, так или иначе, благочестивы по относительной шкале. Среднестатистический индиец сегодня считался бы очень неблагочестивым по суждению индийца, жившего 1000 лет назад. Но все же более благочестивым, чем среднестатистический не индиец. Но в какой-то степени они могут быть более материалистичными, в некоторой степени. По крайней мере, я не встречаю в западных странах, чтобы люди так стремились иметь престижную работу, демонстрировать свой уровень образования. Нет такого. В одной плоскости индийцы очень материалистичны. Они очень озабочены престижем. Вам нужно жить в доме определенного типа, иметь определенный уровень образования, чтобы считаться успешным.

В любом случае, благочестивый ли вы индиец или неблагочестивый млеччха типа меня, мы нуждаемся в посвящении и очищении от привязанностей, которые отделяют нас от Кришны. Что нам нужно делать, чтобы достичь уровня постоянного памятования о Кришне? Что ж, Шрила Прабхупада дает совет здесь в этом комментарии: нужно организовать свою жизнь так, чтобы 24 часа в сутки человек не думал ни о чем, кроме Кришны. Шрила Прабхупада был серьезно заинтересован в развитии проектов варнашрамы, проектов общин, в которых преданные могут жить все вместе таким образом, чтобы они все могли думать о Кришне, помогать друг другу думать о Кришне в течение дня.

Это особенно хорошо для грихастх. Поскольку для брахмачари, живущих в ашраме, нет иной деятельности, кроме деятельности, напрямую связанной с сознанием Кришны. Но преданные-грихастхи, большинство из них большую часть времени в ситуации, которая неблагоприятна, чтобы думать о Кришне. И фактически они должны занимать свой ум тем, что не связано с Кришной. Конечно, все связано с Кришной, но косвенным образом. Что-то напрямую связано, что-то косвенно связано. И так, если человек, например, занимается торговлей в магазине, покупатель приходит, преданный не может петь ему бхаджаны. Он должен говорить: «Эта одежда столько стоит, это хорошая сделка, и мы дадим тебе 15% скидку. Хорошо, 20%». Он должен действовать как бизнесмен. А если вы развиваете программное обеспечение, вам нужно погружать ум очень глубоко, вам нужно применять разум, это такая интенсивная умственная деятельность. Вы не можете думать о чем-то еще одновременно. Вы должны полностью направить внимание туда. Так, эти общины варнашрамы — возможность для грихастх жить без престижа и возможностей людей среднего класса в Индии, но всегда думать о Кришне.

А те, кто застряли в таком образе жизни, который не способствует памятованию о Кришне, пожалуйста, сделайте так. Когда ваши дети вырастут и устроятся или по крайней мере будут в состоянии заботиться сами о себе, не продолжайте работать, оставьте все это и как

ванапрастхи, муж и жена, станьте слугами Кришны на постоянной основе в храмовой общине или в сельскохозяйственной общине. Не продолжайте работать, если вам это уже не нужно. Дети выросли, оставьте все это и приходите служить Кришне на постоянной основе.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент [лекции по Бхагавад-гите 18.65 «Ученики, не следующие обетам. Часть 1»](#), 3 ноября 2019 года, Пушкар, Раджастан, Индия. (31:10 — 44:30)